

Барбенко Я.А.

Антология экономической мысли на Дальнем Востоке

The Anthology of Economic Thought in the Far East

Статья посвящена обзору двух выпусков серии "Антология экономической мысли на Дальнем Востоке". Ценность этого издания обусловлена тем, что оно возвращает в научный оборот сочинения, значимые с теоретической и методологической точки зрения.

Ключевые слова: *колонизация, переселение, социальные науки, экономическая мысль, региональное развитие, Дальний Восток России*

The paper reviews two volumes of "The Anthology of Economic Thought in the Far East" series. This series returns to the scientific sphere writings, which have theoretical and methodological value.

Key words: *colonization, resettlement, social sciences, economic thought, regional development, Russian Far East*

Один из признаков зрелости мысли – стремление к самопознанию, изучению собственного опыта, собственных достижений и ошибок. Представляемая в данной заметке "Антология экономической науки на Дальнем Востоке" [1, 2], несомненно, относится именно к такому образу самопознания, самопознания через обращение к "инобытию" современного знания – его историческому опыту. Авторы-составители Антологии поставили перед собой и перед читателем задачу актуализации методологических достижений дореволюционной экономической мысли на Дальнем Востоке². Задача это непростая, во-первых, потому, что мы об-

Статья подготовлена в рамках аналитической ведомственной целевой программы Рособразования "Развитие научного потенциала высшей школы", проект № 2.1.3/6074.

² Автору известна работа сотрудников ИЭИ ДВО РАН "Экономические исследования на Дальнем Востоке" [12]. Если она лежит в основе обсуждаемой Антологии, то хронологические рамки следует, безусловно, расширить.

ращаемся к опыту столетней давности – несмотря на провозглашаемые время от времени кризисы, социальное знание развивается динамично, а значит, мы должны бы давно миновать фронтير местной науки рубежа XIX – XX веков; во-вторых, (а это уже вопрос политический) поскольку поиск "мысли" (а значит – "самостоятельности") в дальневосточной науке, на протяжении минувшего столетия идущей в русле науки общероссийской, уже сам по себе есть действие провокационное.

Итак, рассмотрению подлежат два первых выпуска Антологии: "Колонизационные процессы в Приамурском крае на рубеже XIX – XX веков" [1] и "Исследование сельской экономики Приамурского края между русско-японской и Первой мировой" [2]. Первый выпуск Антологии включает откомментированные фрагменты работ Н.А. Крюкова "Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей" [6], А.А. Риттиха "Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае" [13], "Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом" [8] канцелярии Кабинета министров, сочинений А.А. Кауфмана – "Материалы по вопросу колонизационной емкости Приамурского края" [3], и "Переселение и колонизация" [4]. Второй выпуск целиком посвящён разбору пяти томов "Материалов по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области" [7; 8; 9; 10; 11], в первую очередь связанных с именем А.А. Меньщикова.

Авторы-составители, назвав свой труд красивым словом "антология", избрали для него жанр хрестоматии, который по указанным в начале заметки причинам кажется оптимальным, сочетая в себе компактность изложения и возможность комментировать исследуемые в "Антологии" тексты – сосредоточить внимание читателя на самом важном в цитируемых работах. Композиция первого и второго выпусков Антологии разнится, что отражает развитие научной мысли: от отдельно взятых работ в первом выпуске к тематической разбивке текстов, принадлежащих одному проекту. Каждый выпуск снабжён развитым аппаратом, включающим предисловие, раскрывающее принципы подготовки и основные задачи выпуска, введение, ориентирующее читателя в контексте проблем, затрагиваемых в работе, комментарии к цитируемым трудам, список литературы, именной и предметный указатели.

Как уже отмечалось, серия "Антология экономической мысли на Дальнем Востоке" посвящена попытке обратить внимание исследовательского сообщества, надо надеяться – не только экономистов, на достижения социальных наук дореволюционной России; разрыв преемственности развития социально-гуманитарного знания в связи с нетерпимостью новой власти заставляет нас сегодня не только пересматривать теоретическое наследие советского времени, но и напрямую обращаться за вдохновением к работам, долгое время используемым в качестве источника данных, и только.

Обосновывая нижнюю хронологическую планку исследования (работа Н.А. Крюкова опубликована в 1896 году), авторы введения проводят границу "научного" изучения экономики Дальнего Востока по 90 годам XIX века как времени начала "систематического изучения со стороны исследователей", а также времени подготовки научного осмысления практики русской колонизации Дальнего Востока [1, с. 9]. Введение к первому выпуску Антологии включает очень интересный очерк изучения колонизации в России на рубеже XIX – XX вв., плавно перетекающий в обзор использованных в выпуске исследований. Отдавая должное авторам этого текста, отмечу, что обсуждая особенности изучения колонизации в России, дать законченное понятие колонизации они так и не смогли. Начав с метафорических положений П. Леруа-Болье, дальше обсуждение этого вопроса составители не повели, оставив в стороне вопрос

определения понятий, перешли к очерку исследований. И это при том, что отсутствие альтернативы Больева понятия колонизации соседствует с указанием на то, что работа Леруа-Болье существенного влияния на русскую традицию изучения колонизации не оказала [1, с. 10]. Таким образом, во введении даётся такое определение, которое не сыграло существенной роли в русской традиции исследования колонизации. Определение колонизации присутствует в предметном указателе, где заявлен прикладной подход к колонизации, конкретизирующий очень общие положения Леруа-Болье [1, с. 203].

Завершается введение первого выпуска удачной логической цепочкой, демонстрирующей естественность и необходимость научного изучения Приамурья на рубеже прошлого века: административно-политическое обособление Дальнего Востока от Восточной Сибири, взгляд на Дальний Восток как на мост в АТР,

рост экономической роли Дальнего Востока в русской политике в Азии и на Тихом океане, трансформация транспортной инфраструктуры и вслед за ней – экономики Дальнего Востока, научные изыскания как закономерный этап динамичного развития дальневосточных территорий [1, с. 14-15].

Основная часть выпуска открывается работой Н. А. Крюкова "Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей" [6]. Представленные фрагменты данного сочинения, посвящённого развитию крестьянского хозяйства, достаточно представительны для всей работы. Составители, пожалуй, переоценивают методологический уровень данной публикации Николая Абрамовича, находя здесь прогноз развития крестьянского хозяйства в Приамурье: средний пятилетний срок водворения, диверсифицированность хозяйства, деморализация крестьянства в условиях изобилия ресурсов [1, с. 45]. На мой взгляд историка, в данном случае мы имеем дело не с прогнозом, а с фиксацией существующего положения дел, которая может быть использована как прогноз, но не является таковым с необходимостью. Известно, что средние сроки утверждения хозяйства менялись в разные периоды истории Приамурья, завися от степени развития территории и состояния самих переселенцев; подлинная диверсификация хозяйства, как и в других регионах, была уделом зажиточных крестьян; деморализация крестьянства зависела от изобилия ресурсов – насыщение рынка рабочих рук, земельная теснота или приватизация наделов (всё это так или иначе предусматривалось правительством и местной администрацией)

должны были в будущем отрезать неразумных.

Используя прогрессивные методы исследования, Крюков приходит в целом к негативной оценке итогов и перспектив крестьянской колонизации Дальнего Востока, контрастируя в этом отношении с А. А. Риттихом, который в своём сочинении "Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае" [13], отмечая близкие к указанным выше тенденции, более уверенно смотрит в будущее аграрной колонизации Приамурья. В связи с данной работой вызывает недоумение пассаж составителей в отношении мнения Риттиха о необходимости скорейшего введения "самоуправления в форме земства" [1, с. 80], ссылаясь на мысль автора о том, что рост крестьянского населения делает "желательным скорейшее введение крестьянских учреждений" [13, с. 102]. Во-первых, очевидно несоответствие между земством и крестьянскими учреждениями, во-вторых, на рубеже XX века в Приамурье планировалось введение института крестьянских начальников, на возможность которого и указывал Александр Александрович: "проектированное введение крестьянских чиновников или же возложение их обязанностей на переселенческих чиновников с увеличением... их числа, было бы весьма благотельно для крестьянской жизни" [6, с. 72]. Таким образом, под "крестьянскими учреждениями" следует понимать не демократические земские институты, но авторитарных крестьянских начальников, аналогичных по своим функциям и полномочиям земским начальникам Европейской России, учреждённым ещё в эпоху Александра III [15, с. 107].

Роль следующего номера – "Колонизации Сибири в связи с общим переселенческим вопросом" [8] в общем замысле данного выпуска Антологии неоднозначна. С одной стороны, это явно компилятивный труд, составленный по имеющимся документам в недрах правительства: содержательно этот раздел очень часто [1, с. 110-117] пересекается с предыдущим (сочинением Риттиха); с другой стороны, имеет значение то, что это издание представляет официальный взгляд на проблемы русской колонизации Дальнего Востока и является элементом системы пропаганды крайнего Востока русской империи, направленной как внутрь страны, так и за её пределы.

Финалом и вершиной подборки текстов, вошедших в первый выпуск Антологии стали сочинения А.А. Кауфмана. Первое из них, "Материалы по вопросу о колонизационной емкости Приамурского края" [3], фиксирует результаты русской аграрной колонизации на 1901 год. Эта

работа, по уровню обобщения, по выводам, по используемым методам вполне соотносима с предыдущими сочинениями, комментарий к ней построен составителями главным образом на использовании позднейших работ данного автора. Несмотря на то, что сама по себе данная публикация для меня как историка представляет интерес, сколько она вносит в общий план Антологии?

Второе сочинение Александра Аркадьевича, "Переселение и колонизация" [4], является, безусловно, достижением русского социального знания начала XX века. Опыт, горизонт мышления и эрудиция автора позволили ему дать общую картину колонизационного дела в России, дать оценку колонизации разных регионов страны, широкое сравнение позволяет Кауфману делать неочевидные выводы. Составители Антологии указывают и на то, что автор прослеживает и эволюцию региональной политики, сочетая анализ нормативных актов и фактов действительности в авторской концепции, объясняющей причины переселений, и обеспечивающей научно обоснованный прогноз колонизационных процессов и их последствий для экономики и России, и отдельных её районов [1, с. 183].

Основной тезис, отстаиваемый автором "Переселения и колонизации" – неэффективность переселений на окраины страны как средства решения экономических проблем её центра. Связано это и с ущербом местам выхода переселенцев, лишаящимся подчас дельных рабочих рук, и с ненужными трудностями колонистов на новых местах. В связи с последним хотелось бы отметить, что А.А. Кауфман негативно оценивает опыт русской колонизации Приамурья, указывая на "культурное бессилие, находящее себе выражение и в неумении приспособлять хозяйство к категорическим требованиям времени и места" [1, с. 177-178]. Видимо, автор слишком строго судит русских, ведь в отношении азиатов он говорит о "многочисленном приспособлении к местным условиям культуры" [1, с. 180].

Завершая обзор первого выпуска, хотел бы отметить отсутствие заключения, которое позволило бы читателю увидеть в сжатом виде достижения русской экономической мысли на Дальнем Востоке рубежа XIX – XX вв., а составителям – наметить план второго выпуска как продолжения первого.

Второй выпуск посвящён исследованию сельской экономики Приамурского края между русско-японской и Первой мировой войнами [2]. Составители продолжают курс на исследование подходов авторов прошлого к решению теоретических и практических задач исследования хозяйственного развития разного масштаба – от отдельного хозяйства до целого региона [2, с. 11-12].

Если введение первой части выводит дальневосточную экономическую мысль из мирового общественнознания, то во введении ко второй части, составители Антологии демонстрируют возможности местной, дальневосточной, науки, как организационные, так и исследовательские. Содержательно второй выпуск включает материалы обследования крестьянских хозяйств Приморской области, проведённого в 1910 – 1913 годах. Это исследование, как показано во вводной статье, было не только плодом усилий группы энтузиастов, но было порождено социально-экономической ситуацией, в которой находилось Приамурье в те годы, будучи в процессе формирования нового хозяйственного района с быстро растущей экономикой [1, с. 16]. Таким образом, можно видеть, что дальневосточная наука в те годы была на острие развития региона, отвечая на актуальные вопросы современности.

Наконец, следует отметить больший, по сравнению с первым выпуском, публицистический зазор выпуска второго, особенно его вводной

части. Авторы введения обращаются к современности, её научным, хозяйственным, организационным особенностям, чтобы показать, какими средствами решения разных проблем располагала наука столетней давности.

Интересна структура основной части второго выпуска Антологии. В фокусе внимания составителей пять томов обследования крестьян, проводившегося в два приёма: в 1910 – 1911 гг. (четыре тома результатов обследования хозяйства крестьян-старожилов) и в 1912 – 1913 гг. (том результатов обследования хозяйства крестьян-новосёлов). Итак, мы имеем два автономных исследования, проводимых по сходной программе, это позволяет составителям сформировать для основной части выпуска три раздела: "О методологии и методике исследования сельской экономики", в котором представлены тексты из вводных (так сказать – теоретических) блоков обоих исследований; "Состояние и пути реформирования сельской экономики Приамурского края", в котором представлены описание и анализ хозяйства старожилов и новосёлов Приморской области накануне империалистической войны; "Опыт качественного исследования сельской экономики", в которой частично, насколько позволяет жанр издания, отражены результаты социоприродного районирования Приморской области – даны наиболее характерные для данного района описания селений: условий хозяйствования, особенностей демографического и культурного развития, эффективности труда.

Комментируя методологическую часть, составители самостоятельно формулируют теоретические положения проведённого А. Меньщиковым сотоварищи исследования, поскольку "в самих Материалах практически отсутствует систематическое изложение этих теоретических конструкций" [2, с. 69]. Следует отметить, что в процессе реконструкции использовался широкий хронологический диапазон исследований – от 90-х годов XIX века до 20-х годов XX. Учитывая, что развитие методологии, методики и общих подходов для составителей Антологии имеет значение, такое смешение эпох снижает познавательную ценность проведённой работы. Среди основных положений теории крестьянского хозяйства были отмечены следующие: 1) учёт ситуативности крестьянского хозяйства, его жёсткой связи с конкретными условиями существования; 2) системный характер хозяйства, а значит – и системность как необходимое условие его научного изучения; 3) учёт территориальной составляющей крестьянского хозяйства [2, с. 71-72]. Эти теоретические положения актуальны для крестьяноведения до сих пор [14]. Наконец, безусловное методическое достоинство исследования А. Меньщикова – его полевой характер [2, с. 86].

Растущая по мере развития социально-экономического знания концептуальность исследований сказывается в том, что и комментарии к описательным частям "Материалов по обследованию крестьянских хозяйств..." всё более посвящены методологической стороне исследования. В частности, прослеживается связь между существованием двух групп факторов, определяющих развитие хозяйства крестьян-старожилов (внешних и внутренних причин), и двух экономических районов (промышленного и земледельческого), а многообразие среды влечёт за собой многообразие типов хозяйства [2, с. 115-116]. В соответствии с методологией крестьяноведческих исследований, составители второго выпуска Антологии отмечают, что прежде чем выносить суждение о состоянии хозяйства новосёлов, опираясь на новые нормы наделения землёй, необходимо рассмотреть все факторы, оказывающие влияние на новосельское хозяйство¹. И тут оказывается, что во многих отношениях

¹ Верну читателя страницей выше, к тому месту в тексте, где указывается на несправедливость реконструкции теоретических положений исследования 1910 – 1913 годов

новосёлы оказываются в лучшем положении, чем старожилы – имеется ввиду наличие в "новосельческую эпоху" хозяйственной инфраструктуры, хозяйственного опыта, накопленного старожилыми, наконец, сами переселенцы-новосёлы не были строго замотивированы на земледелие, а значит одной величиной надела их положение и поведение адекватно не объяснить [2, с. 189-194].

Опыт качественного исследования крестьянской экономики, по мнению составителей второго выпуска Антологии, остаётся актуальным до сих пор по крайней мере для исследователей, добротная методика столетней давности, по причине сохранения объекта изучения (сельских поселений), может быть использована для проведения ретроспективного анализа, при разработке региональных стратегий [2, с. 259].

Второй выпуск Антологии обрывается также внезапно, как и первый – по причине отсутствия заключения, сводящего все линии рассуждения авторов цитируемых текстов и их комментаторов. Видимо заключение следует ждать в последнем выпуске данной серии, однако ожидание это может оказаться долгим, учитывая годовой цикл подготовки и издания каждого нового выпуска.

Итак, несмотря на высказанные замечания, и авторов-составителей, и всё исследовательское сообщество Дальнего Востока можно поздравить с новым изданием. Заслуга коллектива Антологии состоит в том, что он по-другому смотрит на уже известные тексты: то, что раньше представлялось как источник исторической информации, а в своё время – как объект снисходительной критики, оказалось современным, вполне актуальным, применимым в сегодняшних условиях знанием, способным обогатить не только сведениями о прошлом Дальнего Востока, но и принести новые идеи. Думаю, что после адаптации это издание можно использовать в качестве учебного пособия по истории методологии для студентов, общающихся по программам социально-гуманитарного профиля.

Литература

1. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Выпуск 1. Колонизационные процессы в Приамурском крае на рубеже XIX – XX веков / отв. ред. П.А. Минакир; Росс. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 208 с.

2. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Выпуск 2. Исследование сельской экономики Приамурского края между русско-японской и Первой мировой / отв. ред. П. А. Минакир; Росс. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: РИОТИП, 2009. 288 с.

3. Кауфман А. А. Материалы по вопросу о колонизационной емкости Приамурского края. Отчет члена Ученого Комитета Министерства Земледелия и Государственных Имуществ А. А. Кауфмана в Приамурский край летом 1901 г. СПб.: б. и., 1901.

4. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. – СПб.: издание журнала "Общественная польза", 1905.

5. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. – СПб.: б. и., 1900.

при опоре на исследования 20 х годов! Видимо, системная методология в начале века не была настолько широко распространена среди крестьяноведов и аграрников.

6. Крюков Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей // Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. Т. II. Вып. II. М., 1896.
7. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. I. Старожилы-стодесятильники. (Таблицы) / Сост. А. Меньщиков, под ред. А.А. Татищева. Саратов: б. и., 1911.
8. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. II. Старожилы-стодесятильники. (Таблицы) / Сост. А. Меньщиков, под ред. А.А. Татищева. Саратов: б. и., 1911.
9. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. III. Старожилы-стодесятильники. (Текст) / Сост. А. Меньщиков, под ред. А. А. Татищева. Саратов: б. и., 1912.
10. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. IV. Старожилы-стодесятильники. (Описание селений) / Собр. и разраб. под руководством А. Меньщиков, под ред. А.А. Татищева. Саратов: б. и., 1912.
11. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. V. Новоселы, наделенные по душевой норме. (Таблицы и текст) / Сост. А. Меньщиков, под ред. Б.Н. Клепинина. Владивосток: б. и., 1914.
12. Минакир П.А., Демьяненко Н.А., Рензин О.М., Шейнгауз А.С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России // *Пространственная экономика*. 2006. № 3. С. 7-33; № 4. С. 7-33.
13. Риттих А. А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. СПб.: б. и., 1899.
14. Шанин Т. Понятие крестьянства // *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире* / Сост. Т. Шанин. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. С. 8-20.
15. Яргаев М. Х. Институт крестьянских начальников в Забайкалье и на Дальнем Востоке (1901 – 1917) // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2004. № 2. С. 107-113.